Янь Вэй сидел в проходе, ощущая толпу вокруг себя и воздух в автобусе. Он улыбнулся и нежно коснулся головы Чжоу Цяоцяо, думая: “Почему он живёт так, как живет сейчас?” Возможно, это всё из-за её улыбки!

Чжоу Цяоцяо привнесла цвет в его жизнь и продлила его существование.

Итак, он надеялся, что она сможет продолжать так улыбаться вечно.

Хорошо, вот и вопрос. Сегодня мы собираемся получить наше свидетельство о браке. Если я расскажу ей о своём финансовом положении сегодня, смогу ли я получить свидетельство о браке и свидетельство о разводе в один день?

Действительно, лучше позволить ей открыть это самостоятельно!

Сегодня понедельник сразу после трёхдневных выходных, и в Бюро по гражданским делам довольно многолюдно. Янь Вэй взял номер в автомате, а затем попросил Чжоу Цяоцяо сфотографироваться.

В настоящее время правительство предоставляет бесплатную услугу фотосъёмки у входа в регистрационный офис. Там уже была молодая пара, позирующая вместе. В очереди стояли ещё две пары, поскольку вступление в брак - радостное событие, и на лицах у всех были улыбки.

Видя других такими счастливыми, Янь Вэй тоже не мог удержаться от улыбки. Он сказал Чжоу Цяоцяо: “После того, как мы получим сертификат, мы будем законно женаты”.

Чжоу Цяоцяо искренне кивнула и сказала: “Я буду женой, а ты будешь мужем”.

Янь Вэй: “Ты сама это сказала”.

Процесс фотосъёмки прошёл относительно быстро. Предыдущие несколько пар быстро закончили, и сотрудники бесплатно вручили им их фотографии.

Итак, вскоре настала очередь Янь Вэя и Чжоу Цяоцяо.

“Садитесь там. О, молодой человек, вы очень красивы”.

Одним из сотрудников, помогавших им, была пожилая женщина. Она похвалила Янь Вэя и посмотрела на Чжоу Цяоцяо, сказав с улыбкой: “Невеста выглядит очень мило и благоприятно”.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась комплименту и сказала: “Когда я была молода, многие люди говорили, что я выгляжу благоприятно”.

Дама рассмеялась, и они сели перед двумя маленькими круглыми стульями, покрытыми красной тканью. Они с самого начала знали, что им нужна фотография на красном фоне, поэтому Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй сегодня носили белые рубашки.

Когда они сели, сотрудник поднял камеру и поманил: “Подойдите ближе, ближе”.

Видя, что они всё ещё недостаточно близки, человек улыбнулся и сказал: “Ваши родители устроили этот брак? Подойдите ближе, ну же!”

Чжоу Цяоцяо покраснела от смущения, а Янь Вэй усмехнулся и сказал: “Совсем наоборот”.

Они шли против желания своих родителей получить сертификат.

Сказав это, он слегка наклонился к Чжоу Цяоцяо и помог ей принять правильную позу. Затем он отпустил руку, и Чжоу Цяоцяо слегка наклонилась в сторону Янь Вэя с идеальной улыбкой на лице. Они получили фотографию и вернулись ждать, когда объявят их номер.

Чжоу Цяоцяо было скучно, и она достала свой телефон, чтобы поиграть, в то время как Янь Вэй играми не интересовался. Он прислонился к Чжоу Цяоцяо и наблюдал, как она играет. Чжоу Цяоцяо играла в игру, где динозавры взрывали воздушные шары и должны были уничтожать шары одного цвета.

В этой игре проверялись рефлексы и скорость рук. Поначалу Чжоу Цяоцяо могла с этим справиться, но постепенно воздушные шары начали опускаться быстрее, и она не могла угнаться за скоростью. Вероятность совершения ошибки также увеличилась.

В конце концов, динозавр был раздавлен воздушными шарами, и Чжоу Цяоцяо воскликнула: “Разве воздушные шары не должны взлетать в небо?”

Янь Вэй нахмурил брови и сказал: “Что это за вопрос? На самом деле, три шарика одного цвета не исчезнут, просто столкнувшись!”

Чжоу Цяоцяо надулась, но затем услышала спор перед ними и подняла глаза. Там была женщина, которая плакала и кричала в свой телефон: “Почему ты не идёшь? Мы собираемся разводиться или нет?... Говорю тебе, с меня хватит”.

Чжоу Цяоцяо стало грустно видеть, как женщина плачет, и она спросила Янь Вэя: “Будем ли мы такими в будущем?”

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Мы не можем предсказать, что произойдёт в будущем, какими бы хорошими вещи ни казались сейчас, они всё равно могут измениться позже. Но если мне нужно прямо сейчас высказать свои мысли о будущем, я могу со 100% уверенностью сказать, что мы такими не будем”.

Получая свидетельство о браке, они сделали это с намерением провести всю свою жизнь вместе.

Чжоу Цяоцяо увидела, как женщина уходила, плача, и сказала: “Хорошо”.

Вскоре настала их очередь. Сотрудник без всякого выражения протянул им два бланка, и Чжоу Цяоцяо взглянула. В основном речь шла о заполнении личной информации, от имён, возраста, занятий до адресов, всё было учтено.

Чжоу Цяоцяо открыла книгу регистрации домашних хозяйств и посмотрела на адрес своего отца, медленно начиная заполнять информацию.

Она была невероятно серьёзна с каждым штрихом. Как только это будет заполнено, она и Янь Вэй действительно станут семьёй.

С этого момента они будут полагаться друг на друга и поддерживать друг друга. Возможно, они будут обниматься на диване, возможно, они будут спорить из-за пульта от телевизора для шоу, и, возможно, они даже будут ссориться из-за мелочей.

Но... это жизнь!

Заполнив формы и отправив подготовленные документы, они ответили на пару вопросов, и вскоре каждый из них получил красную брошюру.

Чжоу Цяоцяо держала сертификат в руках и чувствовала себя немного сюрреалистично. Она открыла его и увидела, что на нём указано имя владельца, а в правом верхнем углу прикреплена недавно сделанная свадебная фотография. Внутри была информация о владельце и браке.

Чжоу Цяоцяо дотронулась до свидетельства о браке, и это показалось нереальным.

Она... была замужем сейчас? С этого момента у неё тоже была семья?

Чжоу Цяоцяо повернулась к Янь Вэю и сказала: “Это было быстро!” Чтобы стать с кем-то официально признанной семьей, потребовалось всего около десяти минут.

Янь Вэй погладил её по голове и сказал: “Пойдем домой!”

Чжоу Цяоцяо ответила "Ммм", ей действительно понравилось, как Янь Вэй сказал это.

Пойдём домой!

Каждый раз, когда она слышала это, её сердцу становилось тепло.

Янь Вэй женился, но мало кто знал об этом.

Янь Вэй давным-давно изменил регистрацию своего домохозяйства. У него была своя карьера, и он не хотел слишком сильно связываться с семьей Янь. Итак, когда его выгнали из Yuyao, он купил квартиру в центре города Иу и перенёс регистрацию своего домохозяйства непосредственно туда.

Из-за этого семья Янь всё ещё не знала, что он женился.

В первый день получения свидетельства о браке Янь Вэй был взволнован. Он сказал Чжоу Цяоцяо: “Давай отпразднуем это, сходив чего-нибудь поесть!”

Чжоу Цяоцяо вышла из оцепенения и кивнула, сказав: “Хм, что бы нам поесть?”

Янь Вэй на мгновение задумался и сказал: “Пойдем отведаем французской кухни сегодня вечером!”

Чжоу Цяоцяо немедленно покачала головой и сказала: “Нет, я слышала, что французская кухня особенно дорогая”.

Янь Вэй ответил: “Всё в порядке! Я снова получил бонус, так что я угощу тебя сегодня вечером”.

Чжоу Цяоцяо нахмурилась: “Но мы не можем тратить безрассудно! Теперь мы семья ...”

“Всё в порядке, только в этот раз”, - сказал Янь Вэй, останавливая такси у дверей. Городское бюро гражданских дел Иу располагалось не вблизи дороги, а в 15 минутах ходьбы от автобусной остановки. Арендная плата была бы дешевле, потому что оно находилось далеко от автобусной остановки. Многие люди не хотели проходить пешком это расстояние после выхода

из автобуса, поэтому рядом с автобусной остановкой и входом в Бюро по гражданским делам было много мототакси.

Янь Вэй по какой-то причине настоял на том, чтобы пойти сегодня вечером на французскую кухню. Из-за этого у них с Чжоу Цяоцяо был простой вегетарианский обед.

Вечером Янь Вэй нашёл соблазнительное вечернее платье для Чжоу Цяоцяо. Это была ярко-красная шёлковая ткань, которая подчёркивала её фигуру, делая её сногсшибательной. Сам Янь Вэй носил сшитый на заказ костюм, который сидел на нём идеально.

Перед отъездом Янь Вэй первоначально намеревался позвонить Мао Ляну, но затем вспомнил, что в настоящее время он довольно “беден”, поэтому вместо этого взял такси.

Чжоу Цяоцяо никогда раньше не пробовала французскую кухню, и ей стало довольно любопытно. Она спросила Янь Вэя: “Вкусная ли французская кухня?”

Янь Вэй на мгновение задумался, но не смог вспомнить, какова на вкус французская кухня.

Увидев неописуемое выражение лица Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо не могла в это поверить и спросила: “Это действительно плохо? Я слышала, что это очень дорого”.

Водитель на переднем сиденье жизнерадостно сказал Чжоу Цяоцяо: “Я думаю, что наша китайская кухня самая лучшая”.

Янь Вэй мог только ответить: “Французская кухня имеет рейтинг Мишлен, и чем выше рейтинг, тем лучше”.

Водитель явно не согласился и усмехнулся: “Могут ли блюда из этих белых свиней сравниться с нашей китайской кухней? Какие из наших восьми основных кулинарных блюд не восхитительны? Даже если мы случайно приготовим блюдо, оно всё равно будет очень сытным”.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Ну, некоторые люди оценивают французскую кухню именно так. Французы уделяют большое внимание подаче”.

В конце концов, Чжоу Цяоцяо всё ещё не понимала, вкусно это или нет, но она понимала, что, французская кухня имеет гораздо более высокий международный статус, чем китайская.

Ресторан, в который Янь Вэй привёл Чжоу Цяоцяо, находился на обочине дороги, так что они могли выйти из такси и сразу зайти внутрь. Ресторан требовал предварительного бронирования, и Янь Вэй попросил Чжэнь Гоаня позаботиться об этом во второй половине дня.

Когда Янь Вэй прибыл, официант ждал у входа. Увидев Янь Вэя, официант поприветствовал его и повёл их двоих к угловому столику у окна.

Рядом со столом были большие растения, которые делали его менее заметным для людей снаружи.

Чжоу Цяоцяо открыла меню и разразилась смехом.

Янь Вэй посмотрел на неё и спросил: “Что тут смешного?”

Чжоу Цяоцяо сказала: “Я вспомнила, как мы впервые пошли вместе отведать блюда западной кухни. На самом деле, мой английский не так уж плох. Но когда я посмотрела на меню, я

просто не смогла его понять. Так что на этот раз я подготовилась заранее”.

Во время обеденного перерыва Чжоу Цяоцяо порылась в Интернете. Она узнала довольно много вещей. Она обнаружила, что стейки готовятся с нечётным уровнем прожарки, что означает, что не существует уровня прожарки “8 из 10”.

Чжоу Цяоцяо засмеялась и сказала: “Когда я ходила в тот ресторан сети стейков с Цзямин, я всегда просила официанта приготовить его на "8 из 10"”.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Всё в порядке. Возможно, тот официант тоже не знал”.

Чжоу Цяоцяо кивнула в знак согласия и продолжила делиться своими дневными находками. “Я посмотрела и услышала, что французские блюда состоят из трёх блюд: закуски, основного блюда и десерта. Перед подачей закуски нам не наливают горячую воду, и мы не можем использовать, вилку, чтобы наколоть салат, и так далее. Как раз перед тем, как мы сели, я была вполне уверена в себе, но потом поняла, что не могу разобраться в меню. Хахаха …”

Кто был бы так счастлив, если бы не мог разобраться в меню?

Но Янь Вэй не думал, что что-то не так. Да, его Цяоцяо была уникальна.

Янь Вэй взял меню и сказал: “Позволь мне научить тебя. Как ты и сказала, французская трапеза состоит из трёх блюд: закуски, основного блюда и десерта. Однако французы действительно любят готовить, поэтому в аутентичном французском ресторане обычно подают аперитив перед закуской. Обычно это коктейль или шампанское, подобно тому, как мы пьём горячую воду перед китайской трапезой”.

Чжоу Цяоцяо быстро нашла в меню раздел с аперитивами. Она увидела, как тонкий указательный палец Янь Вэй указывает на место в её меню. Своим мелодичным голосом он сказал: “К аперитиву будут некоторые закуски, которые обычно подаются в качестве прелюдии к основному блюду. В этом разделе чаще всего подают салаты и горячие супы. Эта часть предназначена для основного блюда …”

Чжоу Цяоцяо наблюдала, как Янь Вэй обвёл пальцем раздел, а затем указал на место рядом с основным блюдом и сказал: “Этот раздел - на десерт. Закончив его, ты можешь выпить чашечку кофе. Конечно, наряду с аперитивом есть и дижестивы. Говорят, что дижестивы во французской кухне улучшают пищеварение, но на самом деле это просто предлог подольше задержаться в ресторане”.

Чжоу Цяоцяо подняла глаза на Янь Вэя. Он описывал детали с такой серьёзностью, излучая необычайное очарование.

Янь Вэй передал меню официантке рядом с ним и сказал: “Мы будем придерживаться сегодняшних рекомендаций: шампанское в качестве аперитива и ром в качестве дижестива”.

Увидев, как официантка вежливо берёт меню, не выказывая никакого презрения к предыдущей самоиронии Чжоу Цяоцяо, а скорее восхищаясь ею, Чжоу Цяоцяо поначалу была озадачена. Однако, она быстро увлеклась объяснением Янь Вэя. Когда она поняла, что он заказал алкоголь, Чжоу Цяоцяо пришла в себя и сказала: “Я не могу пить алкоголь”.

Янь Вэй утешил её, сказав: “Всё в порядке. Шампанское вкусное”. На самом деле, всё, что он ел или пил в те дни, когда не было Чжоу Цяоцяо, было на вкус отвратительным. Что такое хорошо? Он не знал. Всё, что он знал, это то, что алкоголь… опьяняет.

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и посмотрела на него, но не стала опровергать.

Шампанское и закуски прибыли быстро. Красивые пузырьки шампанского изящно поднимались в бокалах, словно произведения искусства. Неудивительно, что он стал знаменитым напитком среди французской аристократии. Чжоу Цяоцяо подняла бокал, подняла тост за Янь Вэя и выпила его одним глотком.

Янь Вэй сказал: “Цяоцяо, счастливого брака”.

Чжоу Цяоцяо рассмеялась и сказала: “Янь Вэй, счастливого брака”.

После этого Чжоу Цяоцяо сделала небольшой глоток и почувствовала богатый и элегантный фруктовый аромат. Вкус был освежающим и восхитительным. Это был совершенно другой опыт по сравнению с шампанским, которое Лян Цзямин иногда приносила в её съёмную квартиру из супермаркета. Итак, это был вкус!

“Съешь что-нибудь из закусок”, - проинструктировал Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо кивнула. Французская кухня всегда была изысканной, и неудивительно, что её называли искусством подачи.

Блюдо выглядело прекрасно, и каждая порция была маленькой. После того, как одна порция была съедена, осталось как раз достаточно места для стойкого вкуса.

Хотя порции были маленькими, их было много!

Янь Вэй заказал рекомендованное комплексное меню, которое состояло из 11 блюд. Им потребовалось более двух часов, чтобы насладиться трапезой.

Они отпраздновали свой первый день после женитьбы, день, который принадлежал им.

Только когда принесли десерт, Чжоу Цяоцяо поняла, что день подходит к концу.

Вскоре принесли заказанный Янь Вэем дижестивный напиток. Они продолжали есть до 11 часов вечера, когда Чжоу Цяоцяо встала, чтобы уйти, Янь Вэй поддержал её.

На этот раз Чжоу Цяоцяо не плакала и не поднимала шума. Она просто искренне позволила Янь Вэю держать себя за руку, когда они вместе возвращались обратно.

“Янь Вэй, я пьяна?”

Сидя на диване, Чжоу Цяоцяо тупо уставилась в телевизор и позвала Янь Вэя вниз, попросив принести ей пижаму.

Янь Вэй спустился вниз с пижамой Чжоу Цяоцяо и сказал: “Я думаю, ты, возможно, пьяна”.

Чжоу Цяоцяо отказалась поверить в это и сказала: “Я не думаю, что я пьяна”.

Янь Вэй сидел рядом с ней, утешая её: “Ты определенно лучше, чем в прошлый раз. На этот раз тебе удалось назвать меня по имени”.

Чжоу Цяоцяо глупо улыбнулась и набросилась на Янь Вэя, обнимая его. Она сказала: “Мы

женаты, и ты мой муж. Конечно, я тебя знаю! Я так счастлива, Янь Вэй. Я хочу, чтобы мы купили дом, чтобы у нас мог быть свой собственный дом”.

Янь Вэй обнял её, и Чжоу Цяоцяо села к нему на колени. Она прислонилась к его плечу и пробормотала: “Янь Вэй, ты нарочно напоил меня?”

Янь Вэй на мгновение растерялся. Чжоу Цяоцяо всегда умела в определенные моменты становиться особенно проницательной. Но… он решил ответить: “Да”.

“Янь Вэй, зачем ты напоил меня?” Чжоу Цяоцяо уже начала закрывать глаза, охваченная сонливостью.

Янь Вэй погладил её по спине и прошептал: “Я хотел, чтобы мы были ближе”.

“Насколько ближе?” - спросила Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй тихо усмехнулся, обхватив её лицо обеими руками, и серьёзно посмотрел ей в глаза. “Ниже нуля, Цяоцяо. Ты готова?”

Хотя Чжоу Цяоцяо чувствовала себя одурманенной выпивкой, она не забыла кивнуть. В больших ладонях Янь Вэя она кивнула, и Янь Вэй почувствовал необычно щекотное ощущение на своих руках. Он нежно обнял её и придвинулся ближе. Его Цяоцяо была подобна спелому винограду, источающему соблазнительный аромат и блеск.

И сегодня он, наконец, мог с гордостью сорвать этот плод.

Если бы Чжоу Цяоцяо нужно было описать ситуацию. она бы просто сказала: “Чернобрюхий и безжалостный”.

Первый раз был не таким замечательным, как ожидалось, и преобладающим чувством была боль, хотя впоследствии…

“Ты не спишь?” Янь Вэй стоял на лестнице и, увидев, что она проснулась, подошёл и сел на край кровати, поглаживая её по голове и спрашивая: “Ты голодна?”

Чжоу Цяоцяо уставилась в потолок и пробормотала: “Зверь!”

Янь Вэй усмехнулся её комментарию и лёг рядом с ней, сказав: “Мы законная пара, занимаемся законными вещами. Какой же я зверь?”

Чжоу Цяоцяо: “…”

Янь Вэй продолжил: “Сегодня я взял для тебя ещё один выходной, так что ты можешь отдохнуть дома”.

Поскольку вчера им нужно было идти регистрировать свой брак, они оба взяли выходной. Если бы не отпуск Янь Вэя, у Чжоу Цяоцяо не хватило бы смелости самой попросить выходной.

Поэтому на второй день их брака они никуда больше не поехали. Они остались в своей маленькой квартирке, смеясь и наслаждаясь обществом друг друга.

Янь Вэй приготовил отвар на завтрак и купил булочки, которые любила Чжоу Цяоцяо, в

соседнем районе. Поскольку они оба потратили много энергии прошлой ночью, устал не только мужчина; Чжоу Цяоцяо также чувствовала себя измотанной. Поэтому Чжоу Цяоцяо наслаждалась своим завтраком ещё больше.

Когда Янь Вэй увидел, как она наслаждается своей едой, он тоже насладился своей.

Конечно, несмотря на то, что они должны были нормально спать, Янь Вэй всё равно воспользовался преимуществом. Он полностью взял на себя приготовление пищи и мытьё посуды. Чжоу Цяоцяо сходила за фруктами, а затем прилегла на диван. Когда Янь Вэй закончил мыть посуду и вышел, Чжоу Цяоцяо уже доела фрукты и лежала на диване, чувствуя сонливость.

Янь Вэй постелил толстый плюшевый ковёр на пол возле балкона и задёрнул полупрозрачные газовые занавески. Он поднялся наверх за подушками и одеялом.

Затем он поднял полусонную Чжоу Цяоцяо и положил её на ковер. Они положили головы на подушки и укрылись тонким одеялом, наслаждаясь кондиционером и слабым солнечным светом, просачивающимся через окна. Их окутала мирная атмосфера, и Чжоу Цяоцяо уютно устроилась в объятиях Янь Вэя, медленно закрывая глаза, чтобы уснуть.

Янь Вэй тоже лег, обнимая её. Он небрежно взял свой телефон и начал разбираться с накопившейся за последние несколько дней работой.

Он услышал нежный звук ровного дыхания женщины в своих объятиях. Её мягкое тело и слабый аромат, присущий только Чжоу Цяоцяо, исходили от её головы, которая покоилась на его плече. Янь Вэй невольно обнял её крепче. Закончив большую часть своей работы, Янь Вэй зевнул и приготовился закрыть глаза и уснуть.

Но затем он внезапно остановился, улыбнулся, наклонился и поцеловал Чжоу Цяоцяо в лоб, прежде чем закрыть глаза и заснуть.

Видишь ли, Цяоцяо, пребывание вместе с тобой сделало жизнь такой обычной. Закончив работу, я чувствую усталость, сонливость и готовность лечь спать.

Когда-то давно вещи, которые я не смел себе представить, теперь происходят как нечто само собой разумеющееся. Это награда небес для меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3313613